

О Л О Н Е Ц К І Я

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я В Ъ Д О М О С Т И .

№ 8. |

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

| № 8.

На службу Божіей.

(Некрологъ).

5 декабря, 1903 года, отъ рака желудка тихо скончался на 64-мъ году жизни священникъ Нименскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда, **Павель Іоанновичъ Казанскій**. Два года онъ учительствовалъ и сорокъ лѣтъ священствовалъ въ приходѣ, состоящемъ изъ 25 деревень, расположенныхъ въ одну сторону на 50, а другую на 25 верстѣ. Последнія 15 лѣтъ по день смерти на немъ лежали обязанности благочиннаго.

Покойный всѣ свои силы отдалъ приходу, который при разбросанности населенія лишень удобныхъ путей сообщенія. Въ деревни за 20 и 30 верстѣ на требы приходилось ѣздить верхомъ, имѣя при себѣ въ сумкѣ все нужное для совершенія того или другого требоисправленія. Лѣсная тропа, которая вела въ нихъ, шла по болотамъ и чрезъ рѣчки, на которыхъ мостики каждую весну и осень уносило водой, и лошади переправлялись вилавъ. Сколько бывало всякихъ приключеній: то увязнетъ лошадь въ болотѣ, то испуганная въ чащѣ лѣса птичкой или звѣрькомъ сброситъ своего всадника. Господь только хранилъ отъ всевозможныхъ опасностей своего служителя, который, не желая утруждать крестьянина и псаломщика, пускался одинъ въ опасныя путешествія. Не умѣя ѣздить верхомъ, поступилъ о. Павель въ Нименское, но нужды прихода заставили его научиться и превратиться въ наѣздника. Когда ему исполнилось 50 лѣтъ, то онъ очень сталъ чувствовать послѣдствія верховой ѣзды и тѣхъ многочисленныхъ ушибовъ, которые были получены во время паденій. Для многихъ священниковъ, слышавшихъ рассказы с такихъ путешествіяхъ, жизнь въ такомъ приходѣ казалась невоз-

можной. А онъ жилъ и жилъ, не годъ и не два, а цѣлыхъ сорокъ лѣтъ да еще и о нуждахъ прихода цекся.

Заботясь о духовныхъ нуждахъ пасомыхъ, о. Павелъ не мало понесъ хлопотъ, трудовъ и огорченій ради того, чтобы устроить въ бѣдномъ раскольническомъ приходѣ четыре достаточно благолѣпныхъ храма, почти исключительно на добротныя пожертвованія прихожанъ. Одинъ храмъ устроенъ на окраинѣ прихода въ центрѣ мѣстнаго раскола. Здѣсь когда-то была церковь, но ее забросили. Кругомъ выросли громадныя ели, которыя своими вѣтвями прикрывали отъ непогоды лишенныя крыши стѣны храма. Лѣтъ сто тому назалъ послѣ разгрома, произведеннаго въ церкви раскольниками, всѣ иконы и другія священные вещи были вынесены изъ нея. Любители старины благоговѣнно относились къ развалинамъ церкви, такъ какъ она была выстроена и освящена еще во времена дониконовскія, и собирались къ нимъ на богомолье. Эти развалины, реставрируя ихъ, о. Павелъ превращаетъ въ храмъ, не трогая стѣнъ и основаній и сохраняя старинный фасадъ. Сами раскольники помогали своими пожертвованіями въ этомъ дѣлѣ. Завѣтнымъ желаніемъ его было устроить при немъ церковно-приходскую школу. Очень онъ горевалъ, что старанія его превратить въ такую школу грамоты не увѣнчивались успѣхомъ.

Кромѣ храмовъ, расадниками духовнаго просвѣщенія являются школы. Въ Нименскомъ приходѣ для удовлетворенія просвѣтительныхъ нуждъ его необходимо чуть не въ каждой деревнѣ открывать школу. Поэтому въ немъ, кромѣ министерскаго и двухъ земскихъ училищъ, было открыто заботами батюшки пять церковныхъ школъ. Первое время учителями въ нихъ были воспитанники о. Павла, которые и трудились подъ его руководствомъ. Двое и теперь еще остаются: одинъ даже состоитъ учителемъ церковно-приходской школы и на хорошемъ счету, хотя онъ кончилъ только начальное училище.

Исполняя заповѣдь апостольскую, о. Павелъ въ церкви и по домамъ поучалъ своихъ пасомыхъ. Нерѣдко онъ говорилъ проповѣди своего составленія, даже импровизаціи, которыя были не обширны, но содержательны. Образцомъ ихъ можетъ служить слово, сказанное въ день празднованія сорокалѣтія. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ между утреней и литургіей прихожане собирались въ домъ священника. Здѣсь пастырь, сидя въ кру-

гу пасомыхъ, бесѣдоваль съ ними. Они предлагали ему вопросы, высказывали свои недоумѣнія, свое пониманіе тѣхъ или другихъ вещей и т. д. Предметъ этихъ бесѣдъ, въ собственномъ смыслѣ былъ самый разнообразный и опредѣлялся насущными нуждами прихожанъ. Онѣ знакомили пастыря съ духовнымъ состояніемъ ихъ. На этихъ бесѣдахъ выступали только мужчины. Заботливый пастырь находилъ возможность имѣть такія бесѣды и съ женщинами. На сѣверѣ существуетъ обычай собирать „петровщину“, т. е. масло и яйца въ Петровъ постъ. Сборъ нѣсколько унижительный для духовенства, которое на ряду съ нищими ходитъ изъ дома въ домъ, выпрашивая ложечку масла или сметаны. У о. Павла дѣло было поставлено иначе. Въ Петровъ постъ у него было больше досуга, такъ какъ онъ освобождался отъ занятій въ училищахъ. Выбравъ свободный день, онъ отправляется въ одну или нѣсколько расположенныхъ по сосѣдству деревень. Если было недалеко—версты двѣ, три и даже четыре,—то шель пѣшкомъ. Въ каждой деревнѣ былъ домъ, въ которомъ всегда останавливался батюшка. Хозяйскій мальчуганъ сказывалъ по деревнѣ, что пришелъ священникъ за петровщиной. Начинаютъ собираться хозяйки домовъ. Онѣ вступаютъ въ бесѣду съ о. Павломъ: рассказываютъ свои скорби и радости, предлагаютъ разные вопросы религиозно-нравственнаго характера и свое рѣшеніе ихъ, спрашиваютъ совѣтовъ по хозяйству, уходу за дѣтьми и больными и т. п. Эти бесѣды знакомили о. Павла съ духовною и вообще жизнію прихожанъ. Весьма благодарны онѣ были за нихъ батюшкѣ. Одна передъ другой старались принести ему лучшее масло. Если какой-либо хозяйки не бывало дома, то она потомъ старалась передать ему свою лачу масла—это приношеніе отъ трудовъ рукъ своихъ. Пишущему эти строки приходилось бывать наблюдателемъ этого сбора петровщины. Картина сего всегда возстаетъ въ воображеніи, когда заводятъ рѣчь по поводу сборовъ духовенства. Не сборы унижительны, а постановка ихъ.

Былъ застарѣлый недугъ въ Нименскомъ приходѣ, съ которымъ много было хлопотъ покойному—это расколъ. Раскольниковъ сравнительно было не много, но тяготѣніе къ нему глубоко коренилось въ душахъ прихожанъ. По сосѣдству были Усть-волга, Волосово и Шажма. Въ окружающихъ лѣсахъ было не мало мѣстъ, ознаменованныхъ подвигами прежнихъ и современныхъ расколоучителей. Нименѣжане были нерадивы къ исполненію хри-

стіанскаго долга, посѣщенію храма Божія, смотрѣли на старую вѣру, какъ на средство получить спасеніе, подобно тому какъ въ древности на Руси смотрѣли на монашество. О. Павелъ внимательно слѣдилъ за жизнію раскола и старательно изучалъ его и при томъ именно мѣстный Нименскій расколъ. Онъ бралъ у раскольниковъ книги печатныя и рукописныя, на которыхъ они обосновывали свое упованіе. Помню съ самаго ранняго дѣтства, что въ нашемъ домѣ часто появлялись черныя, закоптѣлыя, старыя, въ кожаныхъ переплетахъ книги, которыя отецъ привозилъ изъ прихода и чрезъ нѣкоторое время опять отвозилъ. Раскольники не чуждались священника, даже ихъ „отцы“ заходили въ домъ къ нему по житейскимъ дѣламъ, такъ какъ онъ къ полиціи въ борьбѣ съ расколомъ никогда не обращался. Станнымъ казалось даже намъ дѣтямъ появленіе въ домѣ такихъ лицъ. Приходитъ, какъ сейчасъ вижу, высокаго роста, рыжеватый, съ большою бородой, стриженной маковкой (гуменцемъ наголовѣ), злобно посматривающій старикъ. При входѣ въ избу онъ не молился. Въ разговорахъ съ отцомъ называетъ его „Павель Ивановичъ“, а не „батюшка“, какъ звали православные. Спрашиваемъ, что это значить, намъ отвѣчаютъ: это раскольниковскій попъ (такъ у насъ называютъ безпоповщинскихъ требоисправителей). Зная основанія раскола, о. Павелъ сильно обличалъ его несостоятельность въ бесѣдахъ съ православными и раскольниками. Послѣдніе годы большую радость доставляло ему то, что тяготѣніе къ расколу, очевидно, ослабѣвало. Число говѣющихъ, посѣтителей храма все увеличивалось и увеличивалось; въ сознаніе прихожанъ начало проникать убѣжденіе, что спасеніе не въ расколѣ, а въ общеніи съ церковію. Старухи раскольницы, боясь лишиться погребенія церковнаго, со слезами умоляютъ батюшку принять ихъ къ себѣ. Но онъ не сразу, а только послѣ тщательнаго испытанія искренности ихъ обращенія принималъ, всегда заявляя, что такихъ, которыя сегодня православныя, а завтра раскольницы, ему не нужно.

О. Павелъ обращалъ большое вниманіе и на свою жизнь, чтобы не подать повода къ соблазну и быть образцомъ для вѣрующихъ и житіемъ. Табакъ, столь не любимый раскольниками, былъ изгнанъ изъ его дома. Послѣдніе 25 лѣтъ онъ совсѣмъ не употреблялъ вина. Въ нуждахъ прихожанамъ помогать когда и чѣмъ могъ. Онъ, бывало, растолкуетъ имъ и законъ, посоветуетъ куда и какъ писать прошеніе по тому или другому дѣлу,

конечно, правому, прочитаетъ и напишетъ письмо какой нибудь старушки ея сыну, поможетъ сложный расчетъ произвести неграмотнымъ крестьянамъ, заступится за нихъ предъ начальствомъ, выясняя истинное значеніе того или другого дѣйствія и т. п.

Помогаль не мало и матеріально, ссужая въ нужное время хлѣбомъ и деньгами. Никогда не забуду, напр., такого разговора его съ матушкой. Одному крестьянину нуждающемуся онъ дважды давалъ по телянку мѣсяцевъ 6-ти или 7-ми, конечно, безплатно; но они пропадали. Тогда онъ и говоритъ: „дадимъ ему телушку на второмъ году, скорѣе онъ корову выроститъ. Такъ и сдѣлалъ, и крестьянинъ былъ съ коровой. Наступаетъ весна, нужно сѣять, а у нѣкоторыхъ крестьянъ сѣмянъ нѣтъ, и на деньги ихъ достать нельзя. Идутъ къ о. Павлу. Онъ имъ всѣ сѣмена, бывало, и отдастъ. У кого есть деньги, то онъ отпускаетъ за нихъ, только беретъ не ту цѣну, какую нужда налагала въ это время, а гораздо ниже. Другимъ, да и по большей части даетъ безъ денегъ въ работу, въ займы, а то и такъ. Дѣло оканчивалось, особенно въ нужные годы тѣмъ, что въ амбарѣ въ засѣкахъ все вычищалось и не оставлялось на запасъ ни зерна старого. Не только свои, но и изъ чужихъ приходоу обращались къ нему за хлѣбомъ; онъ и имъ не отказывалъ. Домъ его былъ открытъ для всѣхъ. Проѣзжающіе, проходящіе, особенно духовнаго званія, находили себѣ ласковый, даже родственныи пріемъ. Зато и знали о. Павла по всей округѣ.

Такъ жилъ и трудился добрый пастырь цѣлыхъ сорокъ лѣтъ. Съ лѣтами силы тѣлесныя стали слабѣть, но духъ былъ бодръ.

Исполняется ему 60 лѣтъ; поэтому поводу онъ пишетъ сыну: „вотъ мнѣ и 60 лѣтъ исполнилось! Беру себѣ во вниманіе и обязанность проводить дальнѣйшую жизнь свою съ большей осторожностію и ограниченіями. Да поласть мнѣ Господь крѣпость и силу къ выполнению моихъ добрыхъ предназначтаній“. А предназначтанія были широкія. Онъ, напримѣръ, поставилъ себѣ цѣлю поднять экономическій бытъ крестьянъ одной деревни, которые перестали обрабатывать свою землю и стали нищенствовать. Слыша о домахъ трудолюбія, онъ сталъ наводить о нихъ справки. А пока обратилъ вниманіе на подрастающее поколѣніе, открылъ для нихъ школу и подыскалъ умнаго трудолюбиваго крестьянина учителя, который могъ и съ крестьянами побесѣдовать и службу, какую можно, въ воскресный день отправить (до

церкви 29 вер.). До сихъ поръ во всей деревнѣ ни одного грамотнаго не было. Открыли школу, а ребята не ходятъ, такъ какъ надо милостыню просить. О. Павелъ беретъ ихъ подъ свое попеченіе, кормитъ ихъ обѣдомъ, даже ужиномъ, шьетъ одежду и т. д.

Награждаютъ его наперснымъ крестомъ. По этому поводу въ отвѣтъ на поздравленіе онъ пишетъ: „да! я, наконецъ, получилъ крестъ. Дай Богъ, чтобы онъ напоминалъ мнѣ съ большею силою о томъ крестѣ, который я долженъ неослабно нести въ настоящей жизни въ видѣ болѣе точнаго исполненія своихъ обязанностей! Этотъ крестъ о. Павелъ и несъ до самой могилы. Въ октябрѣ мѣсяцѣ онъ сталъ замѣчать, что съ нимъ творится что то неладное: желудокъ отказывается работать. Почти не принимая пищи, о. Павелъ исполняетъ свои обязанности по приходу, училищамъ и благочинію. 2 ноябрю съ трудомъ онъ пришелъ въ церковь къ утрени, но изъ церкви его уже вывели. Больше изъ дому онъ нигуда уже не бывалъ. Сидя, а потомъ лежа больной занимался текущими дѣлами. Когда писать былъ не въ силахъ, то диктовалъ. Наблюдая за собою, свѣдушій по медицинской части о. Павелъ замѣтилъ, что надежды на выздоровленіе мало. Тогда онъ пишетъ записку другому священнику, чтобы онъ пришелъ его напутствовать, а сыну и дочери шлетъ телеграммы, что медицина безсильна: онъ очень слабъ. Къ постели умирающаго изъ Самары и Петербурга собираются дѣти. 27 ноябрю совершается надъ больнымъ таинство елеопомазанія. Трогательная была картина! Сынъ Архимандритъ, Ректоръ семинаріи, председательствуетъ, сынъ діаконъ поетъ, сынъ семинаристъ прислуживаетъ. Больной внимательно слѣдитъ за совершаемымъ таинствомъ, указываетъ, когда и что нужно дѣлать, гдѣ и какъ помазывать. На другой день онъ ведетъ такую бесѣду со своею женою и дѣтьми, которыя сидятъ вокругъ постели. „Господь тянетъ дни мои. Послѣ меня, я думаю, вы будете жить хорошо. Я теперь уже ко всему равнодушенъ. Ничто земное меня не занимаетъ, такъ какъ къ землѣ меня теперь привязываетъ только вода, которую пью, да ваши ласки. Теперь мнѣ остается рѣшить послѣднюю трудную задачу — умереть. Объ этомъ я все теперь думаю. Не знаю, трудно или нѣтъ будетъ умирать“. Наступило 5 число, канунъ храмоваго праздника. Больному слышится, что звонятъ, онъ спрашиваетъ насчетъ службы и т. п. Къ вечеру онъ все слабѣетъ. Сынъ Архимандритъ надѣваетъ епитрахиль, читаетъ акаѳистъ

Спасителю и канонъ на исходъ души. Больной слушаетъ и заставляеть себя приподнять. По прочтеніи молитвы онъ трижды цѣлуетъ мѣдный крестъ, употребляемый имъ при требоисправленіяхъ и шепчетъ „хорошо“. Потомъ онъ еще что-то шепталъ, какъ-будто слова молитвы. Прилегъ и минуты черезъ три уснулъ, закрылъ глаза, и дыханіе прекратилось. Никакихъ конвульсій, ни хрипѣнія, ничего не было. Последняя задача рѣшена, онъ умеръ легко, спокойно, съ молитвой на устахъ. Сами дѣти отерли и одѣли своего родителя, отслужили литію и стали читать евангеліе.

Въ сосѣдній приходъ за 50 верстъ былъ посланъ нарочный съ извѣстіемъ о смерти благочиннаго. Сильно горевали прихожане, узнавъ о смерти своего батюшки. Одни стали готовить могилу, другіе гробъ. На дому служились панихиды, и вечеромъ парастасъ. 7-го назначены были похороны. На погребеніе пріѣхало 8 священ. и 3 діакона за 50 и 60 верстъ. Въ виду громаднаго стеченія народа литургія и отпѣваніе были совершены не въ тепломъ, а холодномъ храмѣ. Просторный храмъ былъ переполненъ народомъ. Литургію служилъ Архимандритъ съ двумя священниками и двумя діаконами, а на отпѣваніе, во главѣ съ нимъ, вышло восемь священниковъ. Во время причастнаго сказана была проповѣдь свящ. Николаемъ Кенорѣцкимъ, а предъ отпѣваніемъ рѣчь сыномъ покойнаго Ректоромъ Самарской семинаріи. Истоиво отправлялся чинъ погребенія. О.о. іереи съ честію провожали своего собрата. Не мало времени заняло прощаніе прихожанъ съ пастыремъ. Подходили они чинно, не толкаясь, не торопясь, какъ приучены были покойнымъ подходить ко кресту. Вотъ подходитъ старецъ лѣтъ восьмидесяти, слѣпой, пріѣхавшій за пять верстъ на похороны; поклонился въ землю, а встать то и не можетъ. Поднимають, подводятъ. Тутъ здоровый представительный крестьянинъ стоитъ и все время плачетъ и т. п. Самый гробъ былъ облѣпленъ во множествѣ мелкими свѣчечками, которыя зажгла любовь къ почившему. Умилительно просятъ, чтобы позволили имъ понести гробъ. Желаніе ихъ удовлетворяется; изъ дома до церкви и изъ церкви до могилы прихожане на своихъ плечахъ несутъ гробъ. Въ четвертомъ часу опустили гробъ въ могилу. Заботливая рука прихожанъ устроила склепъ изъ кирпича, чтобы земля не давила гроба.

Такъ дѣти похоронили любимаго родителя; прихожане вни-

мательнаго и усерднаго пастыря; духовенство *) заботливаго начальника, который не только предъ священниками не величался, но ласково и любовно относился и къ низшимъ клирикамъ, всегда предлагая надлежащее руководство и защищая отъ обидъ и притѣсненій высшихъ.

Архимандритъ Веніаминъ.

Троицко-Никольскій единовѣрческій приходъ

Каргопольскаго уѣзда.

(Историко-статистическое описаніе **).

Среди селеній другихъ, сосѣднихъ приходоѡ, какъ-то: Архангельскаго, Кернорѣцкаго, Луговскаго и др., какъ было также замѣчено выше, были и есть только единицы.—По сословиному списку всѣ они значатся государственными крестьянами.—Средства къ жизни они получаютъ по преимуществу отъ земледѣлства. Особенныхъ какихъ-либо мѣстныхъ промысловъ, продукты коихъ сбывались бы на сторону, нѣтъ. На лѣтнее время нѣкоторые изъ Троицкихъ единовѣрцевъ уходятъ въ Петербургъ и иные города Россіи преимущественно для выдѣлки кирпича, а также въ послѣдніе годы на Архангельско-Вологодскую желѣзную дорогу, но доходность отъ этого не особенно велика. Въ общемъ матеріальное состояніе Троицкихъ единовѣрческихъ прихожанъ сравнительно удовлетворительно. Умственное и нравственное развитіе этихъ прихожанъ, не смотря на всѣ духовно-просвѣтительныя мѣры правительства и духовенства, мало подвигается впередъ: причиною этого служитъ простое невѣжественное нерадіе самихъ прихожанъ.— Правда, многіе изъ нихъ грамотны и даже окончили курсъ въ сельскихъ училищахъ, но вслѣдствіе того, что, по выходѣ изъ школы, прерываютъ всякую связь съ послѣдней, никакихъ книгъ не читаютъ и въ церкви бывають рѣдко, поддаются вліянію окружающей, невѣжественной среды и по своему умственному и нравственному развитію въ большинствѣ очень мало отличаются отъ неграмотныхъ.— Въ 1867 году при Троицко-Никольской церкви была открыта особая школа для обученія грамотѣ дѣтей единовѣрцевъ, но за отсутствіемъ желающихъ учиться, скоро она должна была прекратить свое существованіе. Усердіе Троицкихъ единовѣрцевъ ко св. храму и богослуженію, какъ обыкновенно бываетъ, подъ вліяніемъ новизны самаго единовѣрія въ нашей мѣстности, въ первое время было примѣрное; но затѣмъ постепенно уменьшалось и въ настоящее время, можно сказать, весьма не велико; христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія они исполняютъ только вслѣдствіе настойчивости священника П. Челмогорскаго, который въ теченіе почти всего великаго поста ходитъ по приходу и убѣждаетъ нерадивыхъ не упустить дорогаго времени для своего духовнаго обновленія чрезъ

*) Собранныя о.о. іереи постановили служить сорокоустъ по почившемъ, для чего составили росписаніе и распредѣлили литургіи между церквами сообразно количеству при нихъ наличныхъ іереевъ.

**) Продолженіе; см. № 2 «Олон. Епарх. Вѣд.» за 1904 г., стр. 48—52.